

Научная статья

УДК 332.1

JEL: O12, O40, R11

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512>

Построение финансовой модели в контуре экосистемы – креативного пространственного развития региона

Мир Абдул Каюм Джалал¹, Людмила Михайловна Борщ²,
Елена Ивановна Воробьева³, Олег Георгиевич Блажевич⁴,
Амина Римасовна Жарова⁵

¹⁻⁵Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ akjallal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6411-2672>

² l-borsh49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7729-3022>

³ vorobyov_120758@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3602-2637>

⁴ blolge@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3582-5649>

⁵ zharova4@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0936-7883>

Аннотация

Цель данного исследования заключается в разработке и построении финансовой модели в контуре экосистемы креативного пространственного развития региона на основе ресурсного финансового потенциала.

Методы или методология проведения работы: При подготовке исследования применялся широкий спектр методов исследования, в первую очередь, метод анализа и синтеза, графический метод, метод статистического анализа, а также метод группировок при формировании комплексного подхода.

Результаты работы. В процессе исследования выявлены источники дополнительных финансовых ресурсов для формирования доходной части бюджета, а именно, за счет сдачи в аренду имущества и поступления дополнительных налогов от оформления региональных земель, используемых юридическими и физическими лицами. Раскрыта значимость применения комплексного подхода в процессе формирования консолидированного бюджета: налоговых и неналоговых доходов; инвестиций в основной капитал; финансовой прибыли предприятий и организаций после налогообложения; капитала и резервов предприятий, организаций. Выявлено, что в муниципальных образованиях один рубль совокупных финансовых ресурсов приносит прибыль по отношению к валовому региональному продукту в каждом муниципальном образовании по-разному, поскольку не везде эффективно используются финансовые ресурсы. Разработана финансовая модель, которая развивается в комплексе, на основе общего экономического развития и финансового ресурсного потенциала.

Выводы. Данное исследование раскрывает информацию об основных тенденциях и возможностях развития региона, определяет его сильные и слабые стороны. Рассчитан валовой региональный продукт на душу населения и определено, что более высокие показатели находятся в курортно-туристических городских округах, а более низкие показатели – в сельскохозяйственных районах. Проведенный анализ и выводы имеют важное значение для специалистов муниципальных образований и инвесторов при принятии ими решений по вложению капитала в объекты региона.

Ключевые слова: финансовая модель, экосистема, пространственное развитие, консолидированный бюджет, инвестиционные ресурсы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках программы «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Джалал Мир Абдул Каюм, Борщ Л. М., Воробьева Е. И., Блажевич О. Г., Жарова А. Р. Построение финансовой модели в контуре экосистемы – креативного пространственного развития региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 494–512

EDN: USZATS. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512>

© Джалал Мир Абдул Каюм, Борщ Л. М., Воробьева Е. И., Блажевич О. Г., Жарова А. Р., 2022

Original article

Building a financial model in the ecosystem loop – creative spatial development of the region

Mir Abdul Kayum Jallal¹, Lyudmila M. Borshch², Elena I. Vorobyova³,
Oleg G. Blazhevich⁴, Amina R. Zharova⁵

¹⁻⁵V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹akjallal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6411-2672>

²l-borsh49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7729-3022>

³vorobyov_120758@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3602-2637>

⁴blolge@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3582-5649>

⁵zharova4@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0936-7883>

Abstract

Purpose: the purpose of this article is to develop and build a financial model in the outline of the ecosystem of the creative spatial development of the region based on the resource financial potential.

Methods: in preparing the article a wide range of research methods were used, primarily the method of analysis and synthesis, graphic method, method of statistical analysis, as well as the method of grouping in the formation of an integrated approach.

Results: in the process of research, the sources of additional financial resources for formation of a profitable part of the budget, namely at the expense of leasing of property and receipt of additional taxes from registration of regional lands, used by legal and physical persons were revealed. The significance of the application of an integrated approach in the process of formation of the consolidated budget: tax and non-tax revenues; investments in fixed capital; financial profits of enterprises and organizations after taxation; capital and reserves of enterprises, organizations. It was revealed that in municipalities one ruble of total financial resources brings profit in relation to the gross regional product in each municipality differently, because not everywhere are effectively used financial resources.

Conclusions and Relevance: this study reveals information about the main trends and opportunities for the development of the region, identifies its strengths and weaknesses. The analysis and conclusions are important for specialists of municipalities and investors when they make decisions on investing capital in the facilities of the region. The analysis and conclusions carried out are of great importance for specialists of municipalities and investors when they make decisions on investing capital in the objects of the region.

Keywords: financial model, ecosystem, spatial development, consolidated budget, investment resources

Acknowledgments. The article was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as part of the Priority 2030 program № 075-15-2021-1323.

Conflict of Interes. The Authors declares no Conflict of Interest.

For citation: Jallal Mir Abdul Kayum, Borshch L. M., Vorobyova E. I., Blazhevich O. G., Zharova A. R. Building a financial model in the ecosystem loop – creative spatial development of the region. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022; 13(3):494–512. (In Russ.)

EDN: USZATS. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512>

© Jallal Mir Abdul Kayum, Borshch L. M., Vorobyova E. I., Blazhevich O. G., Zharova A. R., 2022

Введение

Основой развития региональной финансовой системы является экономика и ее трансформационные процессы, направленные на поиск новых ресурсов и их эффективное использование. Развитость финансовых институтов, наличие компетентных менеджеров в муниципальных органах власти, создание развитой налоговой системы будут способствовать увеличению финансовых ресурсов в регионах. Исследование региональной экономической системы как локализации экономических субъектов и их комплексов по месту расположения проводится с учетом отраслевого признака территорий. На этом уровне проявляются исторически

сложившиеся отраслевые специализации, которые постоянно трансформируются под воздействием инновационных преобразований и составляют валовый региональный продукт (далее – ВРП).

С методологической точки зрения данное системное развитие опирается на фундаментальную теорию максимальной полезности, теорию товаров и услуг, теории государственного заказа, институциональную теорию, а также экономику кооперационного сетевого взаимодействия с цифровой трансформацией, что в совокупности способствуют формированию современных реалий развития экономики. Данная последовательность исследования дает возможность в рамках конту-

ра экосистемы, куда войдут все отрасли региона, сформировать новые подходы к проведению технологических изменений в регионе. Построение экосистемы создаст возможности развития широкого спектра новых продуктов и услуг для удовлетворения основных потребителей.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических финансовых отношений в региональной экономической системе.

Обзор литературы и исследований

Сложные экономические и политические условия, связанные с пандемией Covid-19 и усилением санкционного давления на Российскую Федерацию, приводят к снижению социально-экономического равновесия, что негативно влияет на региональное развитие, и, следовательно, требует особой согласованности действий на всех уровнях государственной власти с целью эффективного обеспечения устойчивого экономического развития и финансовой стабильности в регионе. Главной задачей является создание системы финансовой безопасности регионов с учетом роли развития субъектов Российской Федерации в национальной экономике.

Многие экономисты и практики исследуют финансовую систему в виде бюджетного регулирования с целью пространственного развития [1]. По мнению Воробьевой Е.И. и Блажевич О.Г., экономический рост достигается только благодаря финансовому обеспечению регионов¹. В трудах Кивико И.В. [2] раскрывается, что рейтинговая оценка муниципальных образований в Министерстве финансов Республики Крым рассматривается с позиции управления налоговым потенциалом их развития. Современная практика регионов все чаще обращается к стратегическому пространственному развитию, которое проявляется через систему планирования, как важнейшего фактора [3, 4]. Планирование пространственного регионального развития и возможности достижения изме-

нений в структуре экономики при формировании региональных платформ отражены в трудах Борщ Л.М., Герасимовой С.В. и Панаедовой Г.И.² Экономические субъекты и их системы все чаще применяют стратегическое планирование, определяя не только точки их локации на уровне региона, но и инновационное социально-экономическое развитие. По мнению Анимиды Е.Г., система планирования является важнейшим фактором в обеспечении пространственного регионального развития на перспективу [2, 5]. Планирование и прогнозирование пространственного регионального развития по принципу экосистемы предполагает переход к новой парадигме, от фактологического накопления знаний в методологическое построение модели управления изменениями как альтернативы, где акцент ставится на инновационном, технологическом, инфраструктурном и бюджетном развитии, основанных на реальном производстве с использованием труда, земли, капитала, информации и предпринимательских способностей³. На этом фоне креативность построения финансовой модели по принципу экосистемы «подтолкнет» предприятия и организации к творческому процессу. На фоне пространственного развития регионов происходят институциональные изменения, которые базируются на выборе максимальной полезности; снижается уровень неравенства и устанавливается долгосрочное экономическое развитие, происходит построение следующей стадии инновационного процесса по принципу экосистемы [6, 7]. Методологические исследования по разработке финансового и экономического блока выстраиваются на теории выбора максимальной полезности. На этой основе применяются институциональные теории и теории государственного заказа, которые не в полной мере раскрывают новые реалии. Планирование пространственного регионального развития, по мнению Гладышевой Т. и Григорьевой И., может принести экономике 50 трлн руб. до 2035 года⁴. Развитие технологий и инноваций в России и ее регионах находится на разных уровнях, имеет различную динамику и

¹ Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. Финансовое обеспечение экономического роста на различных уровнях экономики в Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 4(53). С. 5–15. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-4-5-15>

² Борщ Л.М., Герасимова С.В., Панаедова Г.И. Планирование пространственного развития регионов по принципу экосистемы // Региональная экономика. Юг России. 2021. № 1(9). С. 69–79. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.6>

³ Борщ Л.М., Герасимова С.В., Панаедова Г.И. Планирование пространственного развития регионов по принципу экосистемы // Региональная экономика. Юг России. 2021. № 1(9). С. 69–79. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.6>; Борщ Л.М., Герасимова С.В. Пространственная модель инновационного технологического регионального развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. № 4(11). С. 185–199. <https://doi.org/10.18721/JE.11414>; Воробьев Ю.Н., Борщ Л.М. Финансовая система: комплексный подход в контексте государственной финансовой политики // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 5(107). С. 56–75. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-5-56-75>

⁴ Гладышев Т., Григорьева И. Применение пространственной стратегии регионов даст экономике 50 трлн. руб. до 2035 года // Известия. 12.09.2018. URL: <https://iz.ru/787506/tatiana-gladysheva-inna-grigoreva/prostranstvennaia-strategiia-dast-ekonomike-50-trln-rublei-do-2035-goda> (дата обращения: 20.08.2022)

векторы пространственного развития. На основе этого ведущими экономистами, Макаровым И.Н., Дробот Е.В., Авционовой А.А. и Филоненко Н.Ю., предложено рассматривать пространственное развитие России как проблемы межрегиональной дифференциации, в виде «единого социально-экономического пространства» с выделением контуров регионального развития [3, 8].

В результате проведенных исследований установлено, что выстраивается новая парадигма современного развития – креативная экономика. По мнению Кузнецовой Н.В., возникает феномен современного экономического развития, включающий в себя все сферы экономической деятельности [9].

Многие авторские исследования происходящих процессов в реальном режиме времени свидетельствуют об отсутствии общей методологии инновационного развития. В частности, этой позиции придерживаются Маслюк Н.А. и Медведева Н.В. [10]. Уровень развития региона в целом зависит от уровня развития инновационной деятельности, и только на этой основе могут сформироваться устойчивая экономика и эффективная финансовая система. Авторы Строев П.В., Мильчаков М.В. и Пивоварова О.П. выделяют ключевые аспекты пространственного развития посредством выделения опорных регионов через программы социально экономического развития [11].

Стремительное развитие общих законов и закономерностей отражено в исследованиях Коломак Е.А. [12]. Рассмотрены приоритеты финансово-кредитной сферы, территорий и раскрыто значение стратегирования в новых экономических реалиях [13]. В условиях макроэкономической нестабильности социально-экономического развития регионов построение финансовой пространственной модели требует модификации механизма «перспективы теории перспектив» [14].

Одним из важнейших направлений совершенствования межрегиональных связей является формирование целостной системы государственного регулирования, применяя критерии и индикаторы при развитии финансовой региональной модели в контуре экосистемы [15, 16]. Несмотря на разнообразие исследований инновационного, технологического регионального развития в контуре экосистемы, для формирования и управления недостаточно используются форсайт инструменты [17, 18, 19].

Таким образом, для более полного обобщения этой парадигмы на основе опыта многих исследователей и достижений социальной науки в начале XXI века в российской экономической системе был сформирован огромный потенциал с позиции планирования

и стратегирования инновационного, технологического, финансового и бюджетного знаний [20]. В предпринимательских структурах различных отраслей сложилось понимание формирования цепочек коллективных исследований по функционированию региональных сетей и развитию производственно-территориальных отношений, на основании которого возможно увеличение финансовых результатов с учетом эффекта комплексного взаимодействия в контуре формирования финансовой модели экосистемы креативного пространственного регионального развития [21, 22].

Можно согласиться со всеми авторами в вопросах понимания и обоснования пространственной модели инновационного, технологического и финансового развития, выделяя опорные регионы; формирования креативных центров; инновационной и цифровой инфраструктуры [23–25]. Все эти предложения ценные. Различные аспекты этого направления ранее не рассматривались в комплексе и не имели системного уровня разработки по всем сегментам реального сектора экономики, инновационного развития, взаимосвязи между всеми сферами экономической системы, в том числе и финансовой, которая объединяет всю социально-экономическую среду [26]. Построение финансовой модели в контуре экосистемы креативного комплексного пространственного регионального развития является актуальным, что и обусловило тему данного исследования.

Для достижения цели исследования были выполнены следующие задачи по каждому муниципальному образованию:

- выявлены источники дополнительных финансовых ресурсов;
- обоснована значимость в использовании комплексного подхода;
- определено, сколько приносит прибыли один рубль совокупных финансов;
- определен ВРП на душу населения в рублях;
- разработана финансовая модель.

Материалы и методы

Креативное пространственное развитие регионов исследуется с начала XX века и по сегодняшний день. Методический инструментарий исследования для построения финансовой модели в контуре экосистемы креативного пространственного развития муниципальных образований, включающих городские округа и муниципальные районы, используется для определения локализации финансовых ресурсов. В данном исследовании была построена комплексная модель организации информационно-аналитических исследований на основе: тезисной модели, систематизируя источники

информации; аналитической модели, отбирая источники информации для осуществления анализа и распределения данных по группам; синтетической модели, применяя методы анализа и синтеза полученных данных. Проведенный анализ и синтез позволил определить пространственные центры концентрации финансовых ресурсов, элементы их потенциала и зоны влияния. Формируемые в регионе финансовые ресурсы и их концентрация рассчитаны по 14-ти муниципальным районам и 11-ти городским округам Республики Крым.

Проведенный анализ позволяет выявить влияние различных факторов внутренней и внешней среды на развитие муниципальных образований и городских округов Республики Крым. Поскольку общий массив показателей имеет большой диапазон значений, то все значения были приведены к единому формату для проведения более точного анализа. В число доходов бюджета были включены: общие доходы бюджета; НДФЛ; иные налоги; прочие налоги; неналоговые доходы; прочие поступления; доля собственных доходов в бюджете, в %-м соотношении.

На начальном этапе исследования авторы оценили значимость показателей, которые вошли в методику обоснованности финансовой модели взаимодействия субъектов в контуре экосистемы креативного пространственного развития региона на уровне городских округов и муниципальных районов.

Результаты исследования

Построение финансовой модели в контуре экосистемы и креативного пространственного развития муниципальных образований, включающих городские округа и муниципальные районы, в настоящее время является ключевой задачей региональной государственной политики. Креативность в их развитии может дать старт в формировании новых отраслей и сфер деятельности, а эти процессы непременно подтолкнут региональную финансовую систему к формированию новых отношений с субъектами, построению финансовой модели по принципу экосистемы, что необходимо для эффективного государственного финансового контроля [27].

Авторами на начальном этапе исследования предлагается провести анализ бюджетной обеспеченности собственными ресурсами городских округов для выявления центров концентрации основных ресурсов и формирования ВРП.

Шаг 1. В соответствии с данным инструментарием, на начальном этапе проведем анализ параметров бюджетной обеспеченности (доходы бюджетов) городских округов.

Проанализируем развитие городских округов по обеспечению собственными финансовыми ресурсами в 2021 году, условно разделив их на три группы. Так, к первой группе относятся те города, которые преодолели 70–85% обеспечения с долей доходов муниципального образования в доходе бюджета. К таким городам по итогам 2021 года доля собственных доходов относятся Алушта (84,28%) и Ялта (72,20%). Данные городские округа имеют значительный потенциал (природно-климатический, инфраструктурный, кадровый, ресурсный, инвестиционный). Кроме того, эти два города успешно справляются с проведением работы по оформлению земельных участков населением – по итогам 2021 года они приблизились по их оформлению к 70%⁵.

Ко второй группе относятся города, преодолевшие барьер 50–65% по обеспечению собственными финансовыми ресурсами. К ним относятся: Армянск (53,99%), Симферополь (55,51%), Судак (53,66%), Феодосия (53,27%). Судак и Феодосия являются курортными городами, обладают хорошо развитой инфраструктурой, имеют достаточный природно-климатический потенциал. Но следует отметить, что развитие этих двух городских округов проходит замедленными темпами. В частности, доходы данных городских округов недополучали финансовые средства, так как неоформленных земель, по оценкам специалистов, в этих городах 65–70%, что делает недостаточным поступление средств от земельного налога. Кроме того, недвижимость в этих городских округах при сдаче в аренду имела заниженную кадастровую оценку⁶. Работа по оформлению кадастровой оценки земель по сданным в аренду помещениям стала проводиться только 2022 году. Оформление земли под объектами, сдаваемыми этими городскими округами, по данным 2020 года не проводилось. Надо отметить, что указанные два города в основном включают организации и предприятия малого и среднего бизнеса, которые формируют 68% городского бюджета. В период пандемии их экономическая активность резко снизилась, в зимний период они не работали. Тем не менее, у каждого из городских округов есть свои приоритеты в системе развития, например, в Судак круглогодично функционируют

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 518-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372672/ (дата обращения 20.08.2022).

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 518-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372672/; Распоряжение Совета Министров Республики Крым «Об утверждении государственной кадастровой оценки земельных участков, расположенных на территории Республики Крым» от 29.11.2016 г. № 1498-р. URL: <https://rk.gov.ru/document/show/6765> (дата обращения 20.08.2022).

санатории, а в Феодосии имеется такой ресурс, как минеральные источники для лечения желудочно-кишечного тракта. Следует обязательно возобновить использование минеральных источников, что приведет не только к экономическому, но и социальному эффекту. На наш взгляд, на проблему развития г. Феодосия необходимо смотреть шире и учитывать все возможные варианты развития данного направления. Актуально напомнить о том, что муниципальные образования должны увеличить вложения собственных инвестиций в основной капитал, и примерно эта пропорция должна выглядеть следующим, классическим образом: 25–30% – за счет средств муниципальных образований, 25–35% – региональные инвестиции и 49–55% – другие инвестиционные источники.

Охарактеризуем города Симферополь и Армянск, которые также относятся ко второй группе, но находятся в разных «весовых категориях». В Симферополе инвестиции в основной капитал в 2020 году составили 83661,9 млн руб., инвестиции в основной капитал за счет собственных средств – 750,0 млн руб., капитал и резервы организаций и предприятий – 372855,6 млн руб. Стоит обратить внимание на то, что в 2020 году предприятия и организации города Симферополя понесли финансовые убытки после налогообложения в размере 2813,4 млн руб. В период пандемии г. Симферополь потерял значительную часть дохода, так как предприятия общественного питания и сферы услуг не смогли работать в обычном ритме и не получили финансовой прибыли в необходимом объеме. Кроме того, два крупных наводнения, которые подтопили много усадеб частного сектора, привели к потерям бюджета. Однако, у г. Симферополь есть достаточный потенциал, и его можно и нужно эффективно использовать.

В городском округе Армянск динамика несколько иная – инвестиции в основной капитал в 2020 году составили 444,9 млн руб., собственные инвестиции в основной капитал из бюджета городского округа – 5,5 млн руб., финансовая прибыль предприятий и организаций после налогообложения составила 17,7 млн руб., капитал и резервы предприятий и организаций составляют 403,5 млн руб. Армянск является приграничным городом с повышенным риском, связанным с негативным влиянием внешних факторов, поэтому большие инвестиции в этот город не приходят, за исключением государственных. По нашему мнению, если создать благоприятные условия для внутренних инвестиций, то капитал придет от тех инвесторов, которые уже осуществили вложения финансовых средств в инфраструктуру и другие сферы деятельности.

К третьей группе относятся города, которые в 2021 году имели долю собственных финансовых

доходов в размере 30–50%: Евпатория (45,86%) и Саки (30,06%). Эти два города относятся к курортно-туристской сфере. Каждый из них имеет достаточную материально-техническую и лечебно-оздоровительную базу, а также обладает значительным природно-климатическим и ресурсным потенциалом. По этим двум курортным городам можно сделать следующий вывод: для пополнения их бюджетов необходимо на региональном уровне разработать механизм ускорения оформления земли собственниками и арендаторами для уплаты ими земельных налогов.

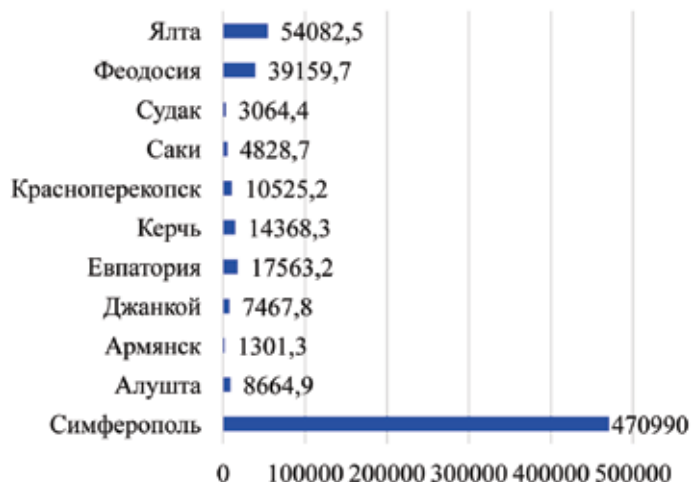
Также к третьей группе по итогам 2021 года, с долей обеспечения собственными финансовыми ресурсами в размере 30–50%, относятся: Красноперекоск (49,51%); Керчь (42,11%); Джанкой (49,20%). Несмотря на то, что эти городские округа находятся в третьей группе, они имеют довольно высокий производственный и ресурсный потенциал. Для их дальнейшего развития необходимы инновационные проекты и создание высокотехнологических производств, которые обеспечат новые рабочие места.

Шаг 2. Проанализируем показатели ВРП по итогам 2020 года (рис. 1).

Самый высокий уровень ВРП зафиксирован в городском округе Симферополь, который имеет все необходимые условия для своего развития, а также для внедрения инновационных проектов. Вторым городом по уровню ВРП является Ялта, в своем развитии она имеет большие перспективы. В городе достаточно развита инфраструктура, наблюдается формирование цифровой инфраструктуры. Однако ключевыми в этом городском округе являются природно-климатические ресурсы. На третьем месте по ВРП находится Феодосия, которая имеет хорошо развитую инфраструктуру, значительное историко-культурное наследие и интеллектуальный капитал. В этом городе присутствуют все условия для пространственного креативного развития.

Шаг 3. Рассмотрим концентрацию финансовых инвестиционных ресурсов в городских округах (рис. 2).

Определим три группы финансовых инвестиционных ресурсов. К первой группе по объему финансовых инвестиций относятся города Симферополь, Керчь, Феодосия и Ялта. В данных городах развиваются различные сферы экономической деятельности: туристская, лечебно-оздоровительная, сфера креативных услуг; сконцентрированы природно-климатические, ландшафтные, человеческие, инновационные и инвестиционные ресурсы; формируется цифровая инфраструктура. Вторая группа городских округов – Алушта, Евпатория и Саки. Каждый из этих городов имеет свои сильные

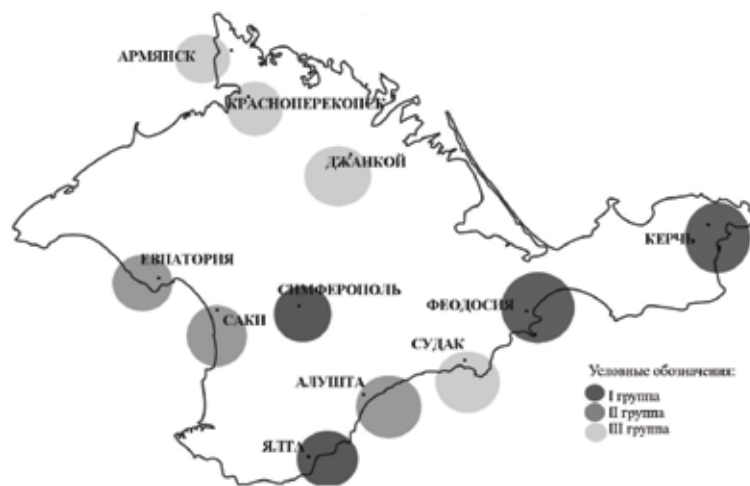

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 1. Валовой региональный продукт городских округов в 2020 году, млн руб.

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 1. Gross regional product of urban districts in 2020, million rubles

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 2. Концентрация финансовых инвестиционных ресурсов в городских округах в 2020 году

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 2. Concentration of financial investment resources in urban districts in 2020

стороны, к которым относятся развитая инфраструктура, ресурсный, ландшафтный, природно-климатический и исторический потенциалы. Эти города несут определенную нагрузку, функционируя в условиях санкций. В них сконцентрированы инвестиции и финансовые ресурсы, а также име-

ются возможности для формирования в достаточном количестве собственных финансовых ресурсов. К третьей группе относятся города Армянск, Джанкой, Судак и Красноперекоск. В этих городских округах сконцентрированы инвестиционные ресурсы, капитал и резервы предприятий, имеются природно-климатические ресурсы, формируется финансовая прибыль предприятий, есть все условия для развития городов с повышением эффективности применения систем планирования и прогнозирования.

Шаг 4. Рассмотрим и проанализируем структуру совокупных финансовых ресурсов городских округов Республики Крым (табл. 1).

Проанализируем городские округа и их совокупный финансовый потенциал. К первой группе концентрации совокупного финансового потенциала относятся города Симферополь – 454454,1 млн руб., Ялта – 350908,8 млн руб. Ко

второй группе относятся: Феодосия – 11852,3 млн руб., Евпатория – 11476,8 млн руб., Алушта – 10601,4 млн руб., Керчь – 10060,0 млн руб. К третьей группе по концентрации финансового потенциала относятся города Красноперекоск – 4857,9 млн руб., Судак – 3740,3 млн руб., Джанкой – 3544,9 млн руб., Саки – 2867,4 млн руб., Армянск – 871,6 млн руб.

Шаг 5. Проведем анализ бюджетной обеспеченности доли доходов бюджета в %-м соотношении в муниципальных районах, который сбалансирован за счет субвенций. Для дальнейшего исследования разделим муниципальные районы на три условных группы.

К первой группе относятся муниципальные районы, имеющие собственные доходы, в разрезе от 35% до 40%. По итогам 2021 года к ним относятся Бахчисарайский (44,21%), Красногвардейский (35,77%), Ленинский (36,18%),

Первомайский (35,31%), Симферопольский (39,30%) и Черноморский (39,47%) районы.

Ко второй группе (имеющей долю собственных доходов от 29% до 34%) относятся Белогорский (32,96%), Кировский (32,73%), Красноперекоск-

Таблица 1

Структура совокупных финансовых ресурсов городских округов

Table 1

The structure of the total financial resources of urban districts

№ п/п	Название городского округа	Валовый региональный продукт в 2020 г., млн руб.	Собственное обеспечение бюджетов в 2021 г., %	Инвестиции в основной капитал в 2020 г., млн руб.	Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в 2020 г., млн руб.	Финансовая прибыль предприятий и организаций после налогообложения в 2020 г., млн руб.	Капитал и резервы организаций и предприятий в 2020 году, млн. руб.
1	Симферополь	470990,0	55,51	83661,9	750,0	-2813,4	372855,6
2	Алушта	8664,9	84,28	1024,2	51,3	1274,0	8251,9
3	Армянск	1301,3	53,99	444,9	5,5	17,7	403,5
4	Джанкой	7467,8	49,20	640,7	14,6	162,3	2727,3
5	Евпатория	17563,2	45,86	2432,7	72,8	566,1	8405,2
6	Керчь	14368,3	42,11	9722,5	108,5	-689,9	918,9
7	Красноперекопск	10525,2	49,51	881,1	3,6	508,8	3464,4
8	Саки	4828,7	30,06	2215,0	23,6	121,8	507,0
9	Судак	3064,4	53,66	865,4	31,3	368,3	2475,3
10	Феодосия	39159,7	53,27	5498,9	51,2	36,8	6265,4
11	Ялта	54082,5	72,20	261122,0	146,1	1564,4	96258,3

Рассчитано авторами по материалам: Паспорт муниципальных образований. Открытый бюджет Республики Крым. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (дата обращения: 11.07.2022).

Calculated by the authors based: Passport of municipalities. Open budget of the Republic of Crimea. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (accessed: 11.07.2022).

ский (32,49%), Нижнегорский (30,21%), Сакский (34,94%) и Советский (29,49%) районы.

К третьей группе (имеющей долю собственных доходов от 25% до 28%) относятся районы: Джанкойский (27,49%) и Раздольненский (26,74%).

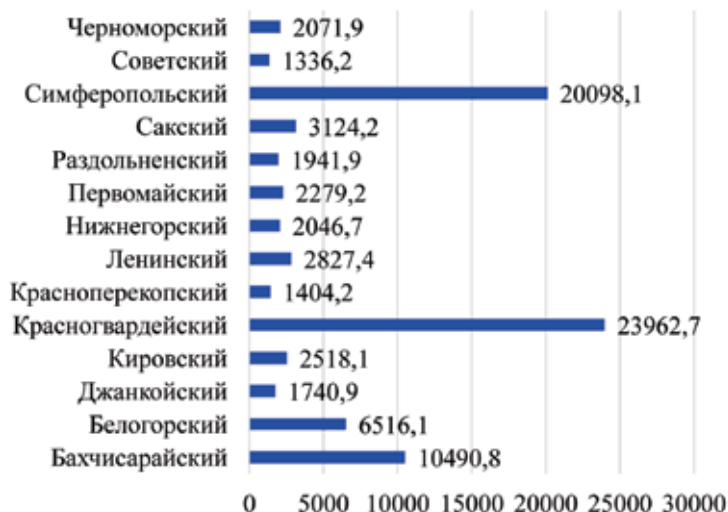
В Красногвардейском районе идет реализация крупного инновационного проекта по содержанию молочного стада с глубокой переработкой продукции не только собственного производства, но и приемом продукции от населения. Инвестиционный проект еще не вышел на полную производственную мощность, но имеет большой ресурсный и инновационный потенциал. В Ленинском районе выращивают сельскохозяйственные культуры, такие как рапс, соя и другие. Кроме того, район обладает лечебными грязями, там есть все условия для строительства санаторно-курортного комплекса. Такой проект создаст рабочие места и повысит собираемость налогов, что позволит достичь полного обеспечения района собственными ресурсами. В Бахчисарайском районе имеются сады, тепличное хозяйство и виноградники. Наблюдается рост финансовой прибыли предприятий и организаций, а также активизируется инвестиционная деятельность, что позволяет сделать вывод об успешной реализации потенциала и о том, что в ближайшее время можно обеспечить финансовую устойчивость в регионе за счет собственных средств.

Муниципальные районы, относящиеся ко второй и третьей группам, имеют потенциальную возможность выйти на более высокий уровень развития за счет повышения доходности эффективного использования сельскохозяйственных земель, восстановления севооборота и повышения урожайности. Это возможно за счет поступления дополнительных водных ресурсов для орошения сельскохозяйственных земель и более продуктивного их использования.

В ходе исследования авторами были сформулированы подходы, проведен комплексный анализ, составлен алгоритм сравнительного анализа основных показателей, определены факторы, оказывающие существенное влияние на доходы бюджета муниципальных районов, определены существенные направления по эффективному использованию потенциала.

Шаг 6. Рассмотрим ВРП муниципальных районов по итогам 2020 года (рис. 3).

Среди муниципальных районов по ВРП первое место занимает Красногвардейский район. У предприятий данного района в перспективе возможно успешное развитие, так как на них применяются новые технологии, продукция предприятий проходит глубокую переработку и пользуется высоким потребительским спросом не только в регионе,

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 3. Валовой региональный продукт муниципальных районов в 2020 году, млн руб.

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 3. Gross regional product of municipal districts in 2020, million rubles

но и за его пределами. Второе место по уровню ВРП занимает Симферопольский район, в котором сосредоточены высокий интеллектуальный потенциал и наиболее квалифицированные трудовые ресурсы, различные виды инвестиций, внедряются инновационные технологии, активно развивается цифровая инфраструктура. Третье место

Шаг 7. Проанализируем зоны концентрации финансовых инвестиционных ресурсов в муниципальных районах в 2020 году (рис. 4).

На рис. 4 мы условно разделили муниципальные районы по концентрации финансовых инвестиционных ресурсов на три группы, которые характе-

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 4. Концентрация финансовых инвестиционных ресурсов в муниципальных районах по итогам 2020 года

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 4. Concentration of financial investment resources in municipal districts at the end of 2020

по уровню ВРП принадлежит Бахчисарайскому району, который имеет виноградные плантации, винный завод по переработке винограда, в нем активно развивается тепличное хозяйство, выращиваются новые кустовые растения, например голубика, которая ранее не выращивалась в этом районе, а сейчас пользуется у потребителей высоким спросом. На четвертом месте по ВРП находится Белогорский район, который имеет свои особенности – большие запасы белого строительного камня и природных ископаемых. Остальные муниципальные районы по уровню ВРП находятся примерно в одинаковых условиях, имеют развитую инвестиционную инфраструктуру, сбалансированный бюджет за счет субвенций, приток внутренних инвестиций, что способствует их развитию и формированию доходной части бюджета. В этих регионах необходимо создавать новые производственные мощности и, соответственно, обеспечивать население рабочими местами.

ризируются различной степенью концентрации инвестиционных финансовых ресурсов. К первой группе относятся Симферопольский и Красногвардейский районы с высокой концентрацией финансовых инвестиционных ресурсов, поскольку оба района имеют развитую цифровую инфраструктуру и обладают высоким инвестиционным потенциалом.

Ко второй группе относят: Кировский район, который имеет хорошие климатические условия для развития сельского хозяйства; Сакский район, обладающий значительным лечебно-оздоровительным потенциалом, известный выращиванием винограда; Черноморский район, реализующий большой инвестиционный проект, который имеет значительные перспективы и еще не достиг полной проектной мощности.

К третьей группе относятся: Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский,

Краснопереконский, Ленинский, Нижегородский, Первомайский, Раздольненский и Советский районы. Все перечисленные районы имеют в своем развитии примерно одинаковые инвестиционные возможности. С поступлением весной 2022 года днепровской воды по Северо-Крымскому каналу в

Республику Крым их возможности становятся более широкими.

Шаг 8. Проанализируем структуру совокупных финансовых ресурсов муниципальных районов в Республике Крым по итогам 2020 года (табл. 2).

Таблица 2

Структура совокупных финансовых ресурсов муниципальных районов

Table 2

The structure of the total financial resources of municipal districts

№ п/п	Название муниципального района	Валовой региональный продукт в 2020 г., млн руб.	Собственное обеспечение бюджетов в м 2021 г., %	Инвестиции в основной капитал в 2020 г., млн. руб.	Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в 2020 г. млн. руб.	Финансовая прибыль предприятий и организаций после налогообложения в 2020 г., млн руб.	Капитал и резервы организаций и предприятий в 2020 г., млн руб.
1	Бахчисарайский	8480,3	44,21	178,1	61,4	419,2	9282,8
2	Белогорский	5314,8	32,96	481,0	26,0	232,7	1534,8
3	Джанкойский	1726,6	27,49	283,1	23,0	237,3	1304,5
4	Кировский	1508,0	32,73	852,4	22,1	499,5	1898,0
5	Красногвардейский	12892,6	35,77	2684,3	28,4	2135,6	8686,1
6	Краснопереконский	754,5	32,49	87,0	6,6	254,0	1049,9
7	Ленинский	2782,5	36,18	467,9	34,8	214,7	2249,7
8	Нижегородский	2102,9	30,21	481,8	21,8	-140,2	1549,5
9	Первомайский	1855,2	35,31	445,4	16,9	413,8	1716,0
10	Раздольненский	1327,9	26,74	434,2	10,3	235,9	953,6
11	Сакский	3733,2	34,94	832,1	39,7	409,5	3199,9
12	Симферопольский	16547,0	39,30	7172,2	62,5	916,9	8845,4
13	Советский	1066,8	29,49	314,3	17,3	-33,0	943,7
14	Черноморский	1332,5	39,47	580,0	13,2	289,0	1544,1

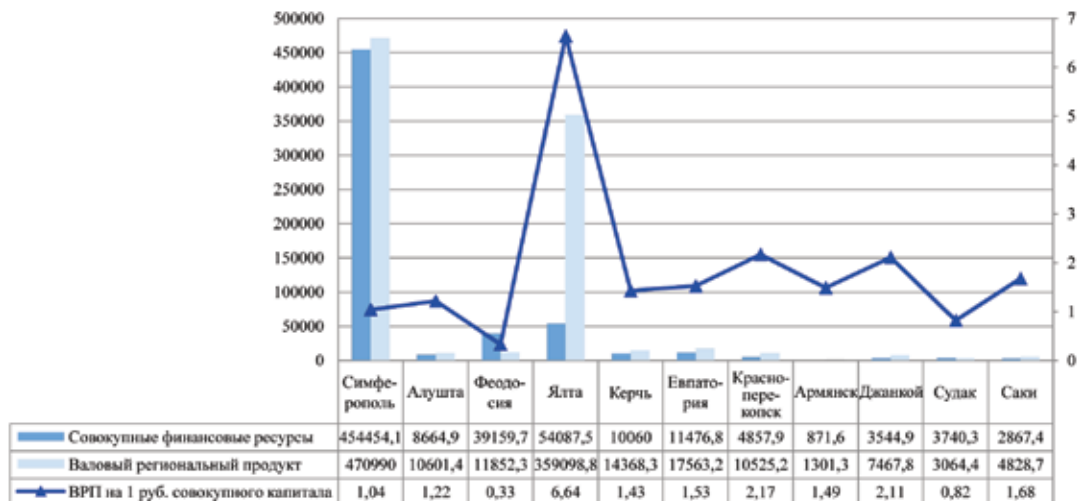
Рассчитано авторами по материалам: Паспорт муниципальных образований. Открытый бюджет Республики Крым. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (дата обращения: 11.07.2022).

Calculated by the authors based: Passport of municipalities. Open budget of the Republic of Crimea. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (accessed: 11.07.2022).

Из табл. 2 можно сделать следующие выводы. К первой группе по уровню концентрации совокупного финансового потенциала можно отнести: Симферопольский район – 16997,0 млн руб., Красногвардейский район – 13534,4 млн руб., Бахчисарайский район – 9941,5 млн руб. Ко второй группе: Сакский район – 4481,2 млн руб., Кировский район – 3272,0 млн руб., Ленинский район – 2967,1 млн руб., Первомайский район – 2592,1 млн руб., Черноморский район – 2426,3 млн руб., Белогорский район – 2274,5 млн руб. К третьей группе по уровню концентрации совокупного финансового потенциала можно отнести: Нижегородский район – 1912,9 млн руб., Джанкойский район – 1847,9 млн руб., Раздольненский район – 1634,0 млн руб., Краснопереконский район – 1397,5 млн руб., Советский район – 1242,3 млн руб.

Шаг 9. Рассмотрим, сколько прибыли приносит 1 вложенный рубль совокупных финансовых ресурсов в городских округах по отношению к ВРП (рис. 5).

Разделим муниципальные образования на три условных группы. К первой группе на основании анализа показателей (самая большая величина ВРП на 1 руб. совокупного финансового капитала городского округа) относится Краснопереконск (2,17 руб.) и Джанкой (2,11 руб.), что свидетельствует о том, что финансовые ресурсы в регионах используются эффективно и приносят высокий доход с 1 руб. совокупного финансового капитала городского округа. Вторая группа – это те городские округа, в которых уровень ВРП с 1 руб. совокупного финансового капитала находится в пределах 1–2 руб. Следует отметить, что во вто-

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 5. Объем ВРП на 1 руб. вложенного совокупного финансового капитала в городских округах за 2020 год

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 5. The volume of GRP per 1 rub. invested total financial capital in city districts for 2020

рой группе самый высокий показатель дохода с 1 рубля совокупного финансового капитала городского округа зафиксирован в Саках (1,68 руб.). Также в эту группу входят Евпатория (1,53 руб.), Армянск (1,49 руб.), Керчь (1,43 руб.), Алушта (1,22 руб.) и Симферополь (1,04 руб.). К третьей группе отнесены городские округа, имеющие низкий уровень ВРП с 1 рубля совокупного финансового капитала городского округа. Сюда относятся Судак (0,82 руб.), Феодосия (0,33 руб.) и Ялта (0,15 руб.). Это свидетельствует о низкой эффективности использования совокупного финансового капитала в данных городских округах Республики Крым.

Шаг 10. Проанализируем объем доходов на 1 руб. совокупного финансового капитала муниципальных районов по отношению к ВРП в Республике Крым (рис. 6).

Условно разделим муниципальные районы на три группы. К первой группе отнесем районы с наибольшим объемом ВРП на 1 руб. совокупного финансового капитала муниципального района по отношению к ВРП. К ней следует отнести Белогорский (2,84 руб.) и Красногвардейский (1,77 руб.) районы. Ко второй группе отнесены районы, в которых объем ВРП на 1 рубль совокупного финансового капитала находится в пределах 1–1,5 руб. К таким районам следует отнести: Раздольненский (1,19 руб.), Симферопольский (1,18 руб.), Советский (1,08 руб.), Нижнегорский (1,07 руб.), Бахчисарайский (1,06 руб.) и Красноперекопский (1,01 руб.).

К третьей группе отнесем те муниципальные районы, в которых уровень ВРП на 1 рубль совокупного

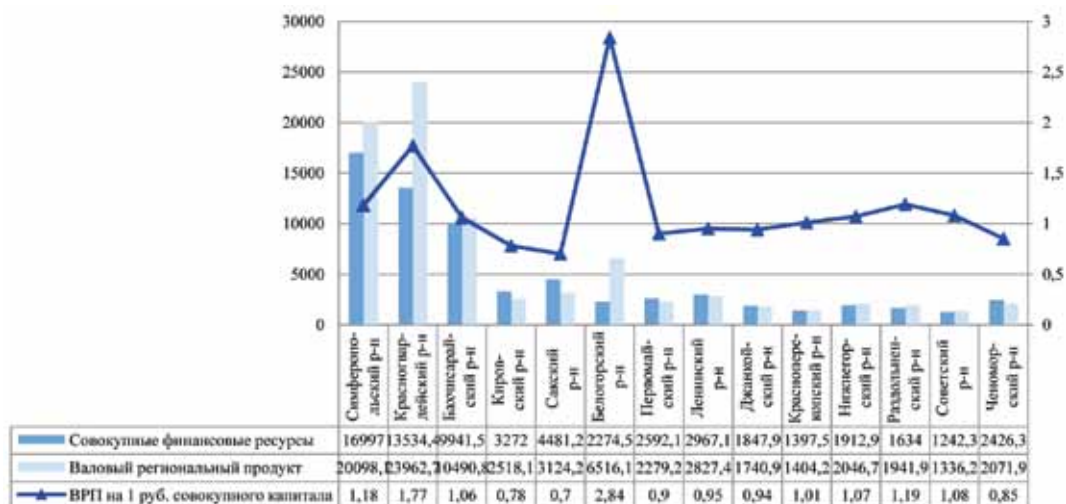
финансового капитала муниципального района ниже одного рубля. К таким районам относятся Ленинский (0,95 руб.), Джанкойский (0,94 руб.), Первомайский (0,90 руб.), Кировский (0,78 руб.) и Сакский (0,70 руб.).

Шаг 11. Исходя из изложенного материала, определим валовой региональный продукт на одного жителя муниципальных районов и городских округов (табл. 3 и 4).

Из табл. 3 видно, что высокий показатель ВРП на одного жителя находится в городских курортных округах – в Ялте, Феодосии, Алуште, Саках, Евпатории; в центре Республики Крым – Симферополе; в промышленных городах – Красноперекопске, Джанкое. Более скромные показатели ВРП отмечены в муниципальных районах на душу населения; этому сельскохозяйственному направлению следует уделить особое внимание.

На основании проведенного исследования построим финансовую модель в контуре экосистемы креативного пространственного развития региона (рис. 7).

Исходя из вышеизложенного очевидно, что существует потребность в новых источниках стимулирования, развития и роста экономики за счет реализации инвестиционных проектов. Под продуманные и профессионально составленные проекты можно находить инвесторов с предоставлением льгот инновационным предприятиям. В процессе разработки проекта необходимо оценивать прямые и косвенные эффекты, которые проявляются

Составлено авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.

Рис. 6. Объем ВРП на 1 руб. совокупного финансового капитала в муниципальных районах Республики Крым за 2020 год

Compiled by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p. (In Russ.)

Fig. 6. The volume of GRP per 1 rub. total financial capital in municipal districts of the Republic of Crimea for 2020

Таблица 3

Валовой региональный продукт городских округов на душу населения по итогам 2020 года

Table 3

Gross regional product of urban districts per capita working-age population by the end of 2020

№ п/п	Название городского округа	Кол-во населения	ВРП на 1 чел.
1	Симферополь	362300	1300000
2	Алушта	55300	156690
3	Армянск	23700	54907
4	Джанкой	38000	196521
5	Евпатория	121800	144197
6	Керчь	151500	94840
7	Краснопереконск	24900	422698
8	Саки	24700	195493
9	Судак	32500	94289
10	Феодосия	100500	389648
11	Ялта	139000	389082

Рассчитано авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.; Паспорт муниципальных образований. Открытый бюджет Республики Крым. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (дата обращения: 11.07.2022).

Calculated by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p.; Passport of municipalities. Open budget of the Republic of Crimea. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (accessed: 11.07.2022).

на пространственных территориях развития. На этом уровне между собой взаимосвязаны региональная финансовая система, городские округа и муниципальные районы, предприятия и организации, а также все сферы деятельности, на основе которых формируется цифровая инфраструктура, способная объединиться в платформу с последующим переходом в экосистему (см. рис. 7).

Рассмотрим, как в региональной финансовой системе формируется модель финансового потенциала на основе инвестиций в основной капитал через инструменты влияния, модернизацию предприятий и всех сфер деятельности [28-30]. На этой основе формируются финансовая платформа и процессы, которые вместе с инфраструктурой составляют модель экосистемы финансового по-

Таблица 4

Валовый региональный продукт муниципальных образований на душу трудоспособного населения по итогам 2020 года

Table 4

Gross regional product of municipalities per capita working-age population by the end of 2020

№ п/п	Название муниципального района	Кол-во населения/чел.	ВРП на 1 чел. руб.
1	Черноморский	30500	43688
2	Советский	31300	34083
3	Симферопольский	163300	101329
4	Сакский	77000	48483
5	Раздольненский	30000	44263
6	Первомайский	31000	59845
7	Нижегородский	44000	47793
8	Ленинский	58000	47974
9	Красноперекопский	23600	28365
10	Красногвардейский	83800	153850
11	Кировский	51600	29225
12	Джанкойский	64800	26645
13	Белогорский	60700	87558
14	Бахчисарайский	88800	95544

Рассчитано авторами по материалам: Регионы Республики Крым: Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 520 с.; Паспорт муниципальных образований. Открытый бюджет Республики Крым. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (дата обращения: 11.07.2022).

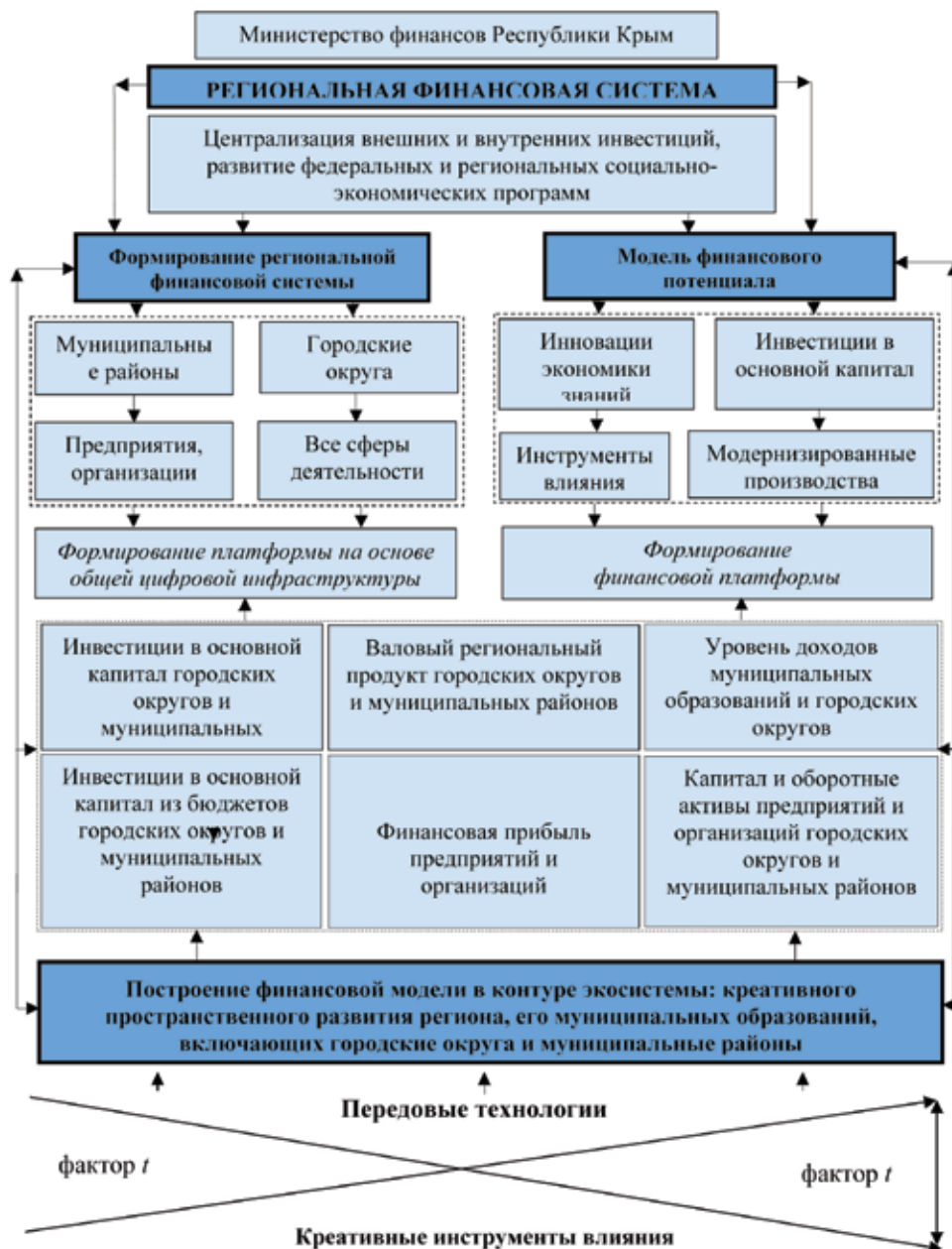
Calculated by the authors based: Regions of the Republic of Crimea: Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 520 p.; Passport of municipalities. Open budget of the Republic of Crimea. URL: budget.rk.ifnmon.ru/pasporta/pasporta-munitsipalnykh-obrazovaniy (accessed: 11.07.2022).

тенциала и обеспечивают его эффективное использование в муниципальных образованиях, включающих городские округа и муниципальные районы. Модель основана на передовых технологиях, с применением креативных инструментов влияния на систему формирования цифровой среды для развития экономики, притока инвестиций и инновационности [31]. Это способствует увеличению доходов предприятий и организаций, обеспечит приток финансовых средств в инновации, а следовательно, увеличит валовой региональный продукт, уровень доходов бюджета городских округов и муниципальных районов. Аккумуляция финансовых ресурсов в регионе создаст основу для экономического роста с учетом увеличения дополнительных рабочих мест и повышения эффективности использования территорий.

Платформы предоставляют новые возможности для всех участников социально-экономического процесса, где ключевой ценностью становятся базы данных и информация. Правила получения информации, ее использования, хранения, реализации будут способствовать более целесообразной политике управления регионом и его структурными образованиями. Отметим, что существующая база доходов в регионах является крайне уязвимой по причине низкой экономи-

ческой активности субъектов малого и среднего бизнеса, недостаточности стимулирования развития предпринимательства, слабой развитости производства. Целесообразно для повышения эффективности использования финансовых средств на практике проводить бюджетное планирование проектной направленности не только в регионе, но и в городских округах и муниципальных районах, а также в бизнес-структурах реального сектора экономики.

В сложных экономических условиях, когда необходимо усовершенствовать логистику, обеспечить пространственное развитие регионов, его городских округов и муниципальных районов с применением гибкой плановой экономики и повышением доверия бизнеса к власти, формирование креативного подхода к социально-экономическим процессам становится крайне необходимым. На уровне развития предприятий и организаций при формировании платформ должны параллельно развиваться цифровая и инвестиционная инфраструктуры городских округов и муниципальных образований. Основными характеристиками ускорения данных процессов должны быть системность, последовательность в повышении конкурентоспособности предприятий и организаций, гарантии законодательной стабильности для субъ-

Составлено авторами.

Рис. 7. Схема построения финансовой модели в контуре экосистемы креативного пространственного развития региона

Developed by the authors.

Fig. 7. Scheme of building a financial model in the contour of the ecosystem of creative spatial development of the region

ектов хозяйственной деятельности, соблюдение корпоративной этики и обеспечение культуры ведения предпринимательства.

На наш взгляд, развитие региональной экономики имеет ряд противоречий, среди которых можно отметить разрыв экономического и теоретического институционального поля, что требует обеспечения их эффективного согласования. Институциональные региональные, муниципальные финан-

совые подсистемы в регионе должны эффективно удерживать пространственную финансовую модель, активно реагируя на вызовы времени, постоянно трансформируясь в зависимости от развитости экономики и общества и применяя креативные инструменты и методы.

Политика регионального регулятора по отношению к экосистемам должна уже сегодня включать последовательные шаги по планированию и фор-

мированию традиционных и новых креативных инструментов, а также инновационных механизмов регулирования социально-экономических процессов пространственного развития. Для этого необходимо внести изменения в Стратегию социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, четко обозначив направления во всех сферах деятельности для ее эффективного развития с учетом региональных особенностей, уточнить и согласовать направления развития регионов с нормативно-правовыми законами и распоряжениями, которые были приняты и введены после утверждения стратегии. В этом заключается цель регионального финансового регулятора – поддержание конкурентной среды, снижение искусственных барьеров для участников, поддержка инновационного развития, креативности в развитии предприятий и организаций, применяя подходы по обеспечению максимизации выгоды. Деятельность регионального финансового регулятора при принятии решений по формированию платформ и экосистем должна быть направлена на развитие региона и повышение качества социально-экономической среды. Для этого необходимо применять нестандартные методы и подходы, которые помогают выявлять резервы поступлений налоговых сборов. К примеру, использование не только инвестиций, но и совокупных финансовых ресурсов муниципалитетов и средств реального сектора экономики, как эффективного показателя по использованию совокупных финансовых ресурсов. Тогда будет ясная картина, как работают финансы в каждом городском округе и муниципальном районе, какой объем прибыли приносит 1 рубль совокупных финансовых ресурсов в муниципальном образовании по отношению к ВРП.

Выводы

В ходе проведения комплексного анализа и синтеза авторами были определены тенденции в построении финансовой модели креативного пространственного развития региона, его городских округов и муниципальных районов, выявлены факты недостаточного развития цифровой инфраструктуры, которая должна объединять все сферы деятельности в единую платформу; на законодательном уровне уделено много внимания инновационному развитию, но на практике происходит большой разрыв между значимыми технологическими процессами и возможностью их регуляции в реальном секторе экономики.

Необходимо целенаправленно создавать накопительный региональный базис по всем муниципалитетам для завершения построения региональной финансовой платформы, и приступить ко второму этапу – построению пространственной финансовой модели в контуре экосистемы.

Определено, что один рубль совокупных финансовых ресурсов приносит разную прибыль в муниципальных образованиях и городских округах по отношению к валовому региональному продукту, так как не везде эффективно используются финансовые совокупные финансовые ресурсы.

Выявлено, что валовой региональный продукт на душу населения имеет более высокие показатели в курортно-туристических городских округах, и более низкий показатель в муниципальных районах, что требует развития сельских территорий, сельского хозяйства и увеличения степени переработки сельскохозяйственной продукции.

Разработана финансовая модель, которая развивается в комплексе, на основе общего экономического развития и финансового ресурсного потенциала. Она представляет собой региональную платформу в стадии ее построения, основу которой составляют три последовательности: информационная, аналитическая и синтетическая модели, что позволило построить финансовую модель в контуре экосистемы и креативного пространственного развития региона на ближайшую перспективу. Использование финансовой модели сократит институциональный разрыв по времени между поступлением оперативной информации и принятием управленческих решений, снизятся финансовые потери, повысится эффективность управления финансовыми ресурсами.

Обосновано, что применение комплексного подхода позволило последовательно проанализировать все источники финансовых ресурсов для увеличения доходов бюджетов городских округов и муниципальных районов, а именно: завершить оценку неучтенных земель, провести на уровне законодательства кадастровую оценку земельных участков под зданиями и сооружениями, которые подлежат сдаче в аренду, а также повысить арендную плату за государственное имущество, что будет способствовать повышению собираемости налогов и формированию консолидированного бюджета.

Список источников

1. Хомицкая Д.А. Бюджетное регулирование как инструмент сглаживания социально-экономических диспропорций субрегионов Республики Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3(56). С. 49–56. EDN: <https://elibrary.ru/ebxwup>
2. Кивико И.В. Рейтинговая оценка муниципальных образований по качеству управления налоговым потенциалом // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2(51). С. 6–13. EDN: <https://elibrary.ru/frzzzn>

3. Бухвальд Е.М., Валентик О.А. Макрорегионы как новация стратегического пространственного развития экономики России // Региональная Экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 18–28. EDN: <https://elibrary.ru/zddixz>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.2>
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 1. С. 7–23. EDN: <https://elibrary.ru/zbjhrd>. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-7-23>
5. Анимца Е.Г. Стратегическое планирование развития территории: сущность, основные принципы, проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2005. № 12. С. 87–96. EDN: <https://elibrary.ru/mvzzxn>
6. Audretsch D.B., Belitski M. Towards an entrepreneurial ecosystem typology for regional economic development: the role of creative class and entrepreneurship // Regional Studies. 2021. Vol. 55. Iss. 4. P. 735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711>
7. Акимова О.Е, Волков С.К., Гладкая Е.А., Кузлаева И.М. Формирование креативных центров в контексте развития социально-экономического потенциала сельских территорий: выявление и оценка лучших практик // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 4. С. 665–678. EDN: <https://elibrary.ru/bimzbf>. <https://doi.org/10.18413/2687-0932-2020-47-4-665-678>
8. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авционова А.А., Филоненко Н.Ю. Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2953–2964. EDN: <https://elibrary.ru/uwjdvf>. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41347>
9. Кузнецова Н.В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 15–37. EDN: <https://elibrary.ru/eizwxt>. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/15-37>
10. Маслюк Н.А., Медведева Н.В. Инновационная экосистема: региональный аспект // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 4. С. 1893–1910. EDN: <https://elibrary.ru/wigcgm>. <https://doi.org/10.18334/vines.10.4.111175>
11. Строев П.В., Мильчаков М.В., Пивоварова О.П. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 2. С. 53–75. EDN: <https://elibrary.ru/voeemb>. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75>
12. Коломак Е.А. и др. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты: монография. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 500 с. EDN: <https://elibrary.ru/lwzwlv>
13. Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов международной науч.-практ. конф., Белгород, 22 ноября 2018 г. / отв. ред. Стрябкова Е.А., Чистникова И.В. Белгород: ООО Эпицентр, 2018. 532 с. EDN: <https://elibrary.ru/yvvgeh>
14. Hennig-Thurau T., Ravid S.A., Sorenson O. The economics of filmed entertainment in the digital era // Journal of Cultural Economics. 2021. Vol. 45. P. 157–170. <https://doi.org/10.1007/s10824-021-09407-6>
15. Польшнев А.О., Гришина И.В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 29–41. EDN: <https://elibrary.ru/lpemhq>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.3>
16. Гришина И.В., Польшнев А.О., Шкуропат А.В., Котов А.В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока: монография / под редакцией И.В. Гришиной. М.: BABT, 2018. 280 с. EDN: <https://elibrary.ru/uzjvok>
17. Caragiu A., Del Bo C.F., Kourtiit K., Nijkamp P. The winner takes it all: forward-looking cities and urban innovation // The Annals of Regional Science. 2016. Vol. 56. Iss. 3. P. 617–645. <https://doi.org/10.1007/s00168-015-0734-5>
18. Чараева М.В., Иналкаев А.А. Специфика моделей формирования отечественных финансовых экосистем // Финансовые исследования. 2021. № 4(73). С. 47–55. EDN: <https://elibrary.ru/qlysvo>
19. Gallo J.L., Fingleton B. Regional Growth and Convergence Empirics. In: Handbook of Regional Science. Berlin: Springer, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-642-36203-3_17-1
20. Веселов Д.А., Яркин А.М. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 47–71. EDN: <https://elibrary.ru/yhszom>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-47-71>

21. Гранберг А.Б. Стратегия территориального социально-экономического развития России от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15–24.
22. Рыжкова О.В., Бородкина В.В. Обоснование показателей для оценки интеграции региональной и национальной инновационных экосистем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 146–153. EDN: <https://elibrary.ru/vyurnb>. <https://doi.org/10.18721/JE.11113>
23. Чулок А.А. Форсайт как инструмент формирования и управления экосистемой компании // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 52–76. EDN: <https://elibrary.ru/elekml>. <https://doi.org/10.32609/042-8736-2022-3-52-76>
24. Сорокина Н.Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 4–15. EDN: <https://elibrary.ru/osawey>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>
25. Ткаченко А.А. Стратегия пространственного развития России до 2025 года и приоритеты регионального развития // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, Курск, 05–06 июня 2020 года. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 158–162. EDN: <https://elibrary.ru/mxtbus>
26. Пястолов С. Перспективы теории перспектив // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 43–59. EDN: <https://elibrary.ru/jvizer>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-43-59>
27. Patrizio P., Sunny N., Mac Dowell N. Inefficient investments as a key to narrowing regional economic imbalances // iScience. 2022. Vol. 25. Iss. 3. P. 34–47. <https://doi.org/10.1016/j.isci.2022.103911>
28. Miłek D. Spatial differentiation in the social and economic development level in Poland // Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2018. Vol. 13. Iss. 3. P. 487–507. <https://doi.org/10.24136/eq.2018.024>
29. Stojčić N., Pylak K., Alibegović D.J. The spatial impact of entrepreneurial zones: firm, city and inter-city evidence // Regional Studies. 2022. <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2046264>
30. Chan R., Troshani I., Rao Hill S., Hoffmann A. Towards an understanding of consumers' FinTech adoption: the case of Open Banking // International Journal of Bank Marketing. 2022. Vol. 40. Iss. 4. P. 886–917. <https://doi.org/10.1108/IJBM08-2021-0397>
31. Chowdhury S.K., Endres M.L. The influence of regional economy- and industry-level environmental munificence on young firm growth // Journal of Business Research. 2021. Vol. 134. P. 29–36. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.05.017>

Статья поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 27.09.2022

Об авторах:

Джалал Мир Абдул Каюм, заведующий кафедрой финансов и кредита Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4), доктор экономических наук, профессор, ORCID ID: [0000-0002-6411-2672](https://orcid.org/0000-0002-6411-2672), akjallal@mail.ru

Борщ Людмила Михайловна, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4), доктор экономических наук, профессор, ORCID ID: [0000-0001-7729-3022](https://orcid.org/0000-0001-7729-3022), l-borsh49@mail.ru

Воробьева Елена Ивановна, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4), доктор экономических наук, профессор, ORCID ID: [0000-0002-3602-2637](https://orcid.org/0000-0002-3602-2637), vorobyov_120758@mail.ru

Блажевич Олег Георгиевич, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4), кандидат экономических наук, доцент, ORCID ID: [0000-0002-3582-5649](https://orcid.org/0000-0002-3582-5649), blolge@rambler.ru

Жарова Амина Римасовна, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4), кандидат экономических наук, доцент, ORCID ID: [0000-0002-0936-7883](https://orcid.org/0000-0002-0936-7883), zharova4@gmail.com

Вклад соавторов:

Джалал Мир Абдул Каюм – разработка научной концепции исследования, анализ материалов и литературы.

Борщ Л. М. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов, методология, написание текста.

Воробьева Е. И. – редактирование, сбор и обобщение статистического материала.

Блажевич О. Г. – построение графиков.

Жарова А. Р. – подбор литературы и законодательной базы, оформление статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Khomitskaya D.A. Budgetary regulation as an tool of smoothing of socio-economic disproportions of subregions of the Republic of Crimea. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2021; (3(56)):49–56. EDN: <https://elibrary.ru/ebxwup> (In Russ.)
2. Kiviko I.V. Rating assessment of municipalities on the quality of tax potential management. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2020; (2(51)):6–13. EDN: <https://elibrary.ru/frzzzn> (In Russ.)
3. Bukhvald E.M., Valentik O.A. Macroeconomic regions as the innovation in strategizing the spatial development of the Russian economy. *Regional Economy. South of Russia*. 2019; 7(1):18–28. EDN: <https://elibrary.ru/zddixz>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.2> (In Russ.)
4. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Spatial development strategy and the main directions of its updating. *ETAP: economic theory, analysis, and practice*. 2021; (1):7–23. EDN: <https://elibrary.ru/zbjhrd>. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-7-23> (In Russ.)
5. Animica E.G. Strategic Planning of Territory Development: Essence, Basic Principles, and Problems. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2005; (12):87–96. EDN: <https://elibrary.ru/mvzzxn> (In Russ.)
6. Audretsch D.B., Belitski M. Towards an entrepreneurial ecosystem typology for regional economic development: the role of creative class and entrepreneurship. *Regional Studies*. 2021; 55(4):735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711> (In Eng.)
7. Akimova O.E, Volkov S.K., Gladkaya E.A., Kuzlaeva I.M. Formation of creative centers in the context of the development of the socio-economic potential of rural areas: identification and evaluation of best practices. *Economics. Information Technologies*. 2020; 47(4):665–678. EDN: <https://elibrary.ru/bimzbf>. <https://doi.org/10.18413/2687-0932-2020-47-4-665-678> (In Russ.)
8. Makarov I.N., Drobot E.V., Avtchinova A.A., Filonenko N.Yu. The Spatial Development of Russia: Problems of Interregional Differentiation. *Journal of International Economic Affairs*. 2019; 9(4):2953–2964. EDN: <https://elibrary.ru/uwjdvj>. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41347> (In Russ.)
9. Kuznetsova N.V. A new paradigm of modernity – creative economy. *Pacific Rim: Economics, Politics, Law*. 2022; 24(1):15–37. EDN: <https://elibrary.ru/eizwxt>. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/15-37> (In Russ.)
10. Maslyuk N.A., Medvedeva N.V. Innovation ecosystem: regional perspective. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2020; 10(4):1893–1910. EDN: <https://elibrary.ru/wigcgm>. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111175> (In Russ.)
11. Stroev P.V., Mil'chakov M.V., Pivovarova O.P. Regions supporting the spatial development of Russia: budgetary aspect. *Finance: Theory and Practice*. 2021; 25(2):53–75. EDN: <https://elibrary.ru/voemb>. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75> (In Russ.)
12. Kolomak E.A. et al. Spatial development of contemporary Russia: trends, factors, mechanisms, institutions: Monograph. Novosibirsk: IEOPP Publisher, SB of RAS, 2020. 500 p. EDN: <https://elibrary.ru/lwzwlv> (In Russ.)
13. Spatial development of territories: Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference / ed. Stryabkova E.A., Chistnikova I.V. Belgorod: Epicenter Ltd., 2018. 532 p. EDN: <https://elibrary.ru/yvgeh>. (In Russ.)
14. Hennig-Thurau T., Ravid S.A., Sorenson O. The economics of filmed entertainment in the digital era. *Journal of Cultural Economics*. 2021; (45):157–170. <https://doi.org/10.1007/s10824-021-09407-6> (In Eng.)
15. Polynev A.O., Grishina I.V. Methodological approaches to regions' typology for working out the strategy of Russia's spatial development. *Regional Economy. South of Russia*. 2019; 7(1):29–41. EDN: <https://elibrary.ru/lpemhq>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.3> (In Russ.)
16. Grishina I.V., Polynev A.O., Shkuropat A.V., Kotov A.V. Spatial development strategy of Russia: methodological approaches to the development of the economic block: Monograph. Moscow: VAVT, 2018. 280 p. EDN: <https://elibrary.ru/uzjvok> (In Russ.)
17. Caragliu A., Del Bo C.F., Kourti K., Nijkamp P. The winner takes it all: forward-looking cities and urban innovation. *The Annals of Regional Science*. 2016; 56(3):617–645. <https://doi.org/10.1007/s00168-015-0734-5> (In Eng.)
18. Charaeva M.V., Inalkaev A.A. Specifics of models of formation of domestic financial ecosystems. *Financial Research*. 2021; (4(73)): 47–55. EDN: <https://elibrary.ru/qlysvo> (In Russ.)

19. Gallo J.L., Fingleton B. Regional Growth and Convergence Empirics. In: *Handbook of Regional Science*. Berlin: Springer; 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-642-36203-3_17-1 (In Eng.)
20. Veselov D.A., Yarkin A.M. Institutional changes, inequality and long-run economic development: theory and empirics. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2022; (1):47–71. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-47-71> (In Russ.)
21. Granberg A.B. Strategy of territorial socio-economic development of Russia from idea to implementation. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2001; (9):15–24 (In Russ.)
22. Ryzhkova O.V., Borodkina V.V. Justification of indicators for assessing the integration of regional and national innovation ecosystems. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018; 11(1):146–153. EDN: <https://elibrary.ru/vyyrnb>. <https://doi.org/10.18721/JE.111113> (In Russ.)
23. Chulok A.A. Foresight as a tool for creating and managing a company's ecosystem. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2022; (3):52–76. EDN: <https://elibrary.ru/elekml>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-52-76> (In Russ.)
24. Sorokina N.Yu. Systemic Issues Development of the Russian Federation. Regional Economy. *South of Russia*. 2020; 8(1):4–15. EDN: <https://elibrary.ru/osawey>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1> (In Russ.)
25. Tkachenko A.A. Strategy for the Spatial Development of Russia until 2025 and the priorities of regional development. In: *Russia: Trends and Prospects for Development*. Yearbook, Kursk, 05–06 June 2020. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, 2020. P. 158–162. EDN: <https://elibrary.ru/mxtbuc> (In Russ.)
26. Pyastolov S. Perspectives of Perspective Theory. *Voprosy ekonomiki = Voprosy ekonomiki*. 2007; (12):43–59. EDN: <https://elibrary.ru/jvizor>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-43-59> (In Russ.)
27. Patrizio P., Sunny N., Mac Dowell N. Inefficient investments as a key to narrowing regional economic imbalances. *iScience*. 2022; 25(3):34–47. <https://doi.org/10.1016/j.isci.2022.103911> (In Eng.)
28. Miłek D. Spatial differentiation in the social and economic development level in Poland. Equilibrium. *Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. 2018; 13(3):487–507. <https://doi.org/10.24136/eq.2018.024> (In Eng.)
29. Stojčić N., Pylak K., Jurlina Alibegović D.J. The spatial impact of entrepreneurial zones: firm, city and inter-city evidence. *Regional Studies*. 2022. <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2046264> (In Eng.)
30. Chan R., Troshani I., Rao Hill S., Hoffmann A. Towards an understanding of consumers' FinTech adoption: the case of Open Banking. *International Journal of Bank Marketing*. 2022; 40(4):886–917. <https://doi.org/10.1108/IJBM08-2021-0397> (In Eng.)
31. Chowdhury S.K., Endres M.L. The influence of regional economy- and industry-level environmental munificence on young firm growth. *Journal of Business Research*. 2021; (134):29–36. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.05.017> (In Eng.)

The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 09.09.2022; accepted for publication 27.09.2022

About the authors:

Mir Abdul Kayum Jallal, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (21/4, Sevastopolskaya st., Simferopol, 298105, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, **ORCID ID: 0000-0002-6411-2672**, akjallal@mail.ru

Lyudmila M. Borshch, Professor of the Department of Finance and Credit, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (21/4, Sevastopolskaya st., Simferopol, 298105, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, **ORCID ID: 0000-0001-7729-3022**, l-borsh49@mail.ru

Elena I. Vorobyova, Professor of the Department of Finance and Credit, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (21/4, Sevastopolskaya st., Simferopol, 298105, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, **ORCID ID: 0000-0002-3602-2637**, vorobyov_120758@mail.ru

Oleg G. Blazhevich, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (21/4, Sevastopolskaya st., Simferopol, 298105, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0002-3582-5649**, blolge@rambler.ru

Amina R. Zharova, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (21/4, Sevastopolskaya st., Simferopol, 298105, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0002-0936-7883**, zharova4@gmail.com

Contribution of co-authors:

Mir Abdul Kayum Jallal – development of scientific research concept, analysis of materials and literature.

Borshch L. M. – critical analysis of materials and formation of conclusions, methodology, text writing.

Vorobyova E. I. – editing, collecting and summarizing statistical material.

Blazhevich O. G. – graphing.

Zharova A. R. – literature and legal framework selection, design of article.

All authors have read and approved the final manuscript.